

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

П.В. Кремлевский

Оправдание пастырства

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1907. № 1. С. 76-99.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПбПДА
Санкт-Петербург
2009

Оправданіе Пастырства.

I.

Протестантскій взглядъ на происхожденіе Пастырства съ точки зрѣнія апостольскаго вѣка.

ВОПРОСЪ о принципахъ Пастырства, о его происхожденіи и характерѣ—вопросъ весьма пререкаемый. Пастырство, какъ учрежденіе божественное и необходимое для спасенія вѣрующихъ, отрицается не только невѣрующими мыслителями, литераторами и учеными, но и цѣлымъ христіанскимъ исповѣданіемъ. Поэтому нѣтъ надобности разъяснять мотивы и оправдывать появленіе богословскаго труда объ основахъ и сущности христіанскаго Пастырства.

Но не полемическую нѣтъ преслѣдуетъ этотъ трудъ. Не полемику, какъ таковую, съ достопочтенными нѣмецкими труженниками въ христіанскомъ богословіи мы имѣемъ въ виду и не ее ставимъ цѣлью настоящей работы, а положительное и всестороннее выясненіе принциповъ христіанскаго Пастырства, какъ оно представляется православному богослову.

Занимаясь апологетикой Пастырства и углубляясь въ его основы, мы тѣмъ самымъ выясняемъ сущность Православія и опредѣляемъ путь спасенія въ Церкви. А полемика, какъ и всегда, является неизбѣжнымъ расчищеніемъ почвы для зданія истины и укрѣпленіемъ послѣдней со стороны отрицательной.

У протестантовъ собственно нѣтъ одного опредѣленнаго и общаго для всѣхъ ученія о Пастырствѣ. Разница протестантскихъ богословскихъ системъ и школъ доходитъ до полнаго

противорѣтія. Не говоря о многихъ посредствующихъ школахъ, мы укажемъ только двѣ крайнія. Богословы либеральнаго направленія, начиная съ Шлейермахера, отрицаютъ всю внѣшнюю сторону религіозной жизни въ христіанствѣ и даже все догматическое ученіе вплоть до Божества Христа Спасителя. Самымъ виднымъ представителемъ этого направленія въ настоящее время является *Адольфъ Гарнакъ*, профессоръ богословія въ Берлинскомъ университетѣ, а по нашему вопросу авторъ весьма распространеннаго сочиненія «Исторія Культуры», *Юлій Липпертъ*. По ученію этихъ въ сущности антихристіанскихъ писателей, христіанское священство по своему происхожденію есть возвращеніе къ язычеству¹⁾, а христіанскіе «пресвитеры» древняго времени явились по подражанію языческимъ народамъ, у которыхъ перѣдко «правителями и судьями были старѣйшіе члены фамилій»²⁾.

Разсматривать подробно это антихристіанское воззрѣніе мы не будемъ, такъ какъ обстоятельный отвѣтъ на него стоитъ цѣлаго спеціальнаго изслѣдованія. Высказывать подобный взглядъ можно только при полномъ невѣріи въ Свящ. Писаніе, какъ Слово Божіе, и въ Христа, какъ Сына Божія, Спасителя міра. А на этотъ счетъ мы держимся того воззрѣнія, что «всякій духъ, который не исповѣдуетъ Іисуса Христа, пришедшаго во плоти, не есть отъ Бога, но это духъ антихриста» (1 Іоан. IV, 3).

И мы не будемъ спорить съ такимъ, потому что никогда не можемъ придти къ соглашенію, стоя на разныхъ точкахъ зрѣнія. Сначала надо убѣдить такихъ мыслителей, что Христосъ есть Богочеловѣкъ, а писанія апостольскія—божественное откровеніе. А заниматься этимъ—дѣло не наше. Стоя на точкѣ зрѣнія вселенской Церкви Христовой, мы заранѣе признаемъ и Божество Христа Спасителя и богодухновенность священныхъ писателей. А потому можемъ имѣть дѣло только съ тѣми протестантскими писателями, которые, стоя на почвѣ своихъ символическихъ книгъ, признаютъ Христа, какъ Бога и Библію за Слово Божіе. Правда, это не послѣдовательный протестантизмъ, но единственно имѣющій право на существованіе, какъ вѣроисповѣдная система или христіанское исповѣданіе.

¹⁾ *Julius Lippert*. Das allgemeine Geschichte des Priesterthums. Berlin. 1883. Bd. II, s. 639—651.

²⁾ *Gutsch.* Die Gesellschaftsverfassung d. christl. Kirchen im Alterthum. Gissen. 1883. s. 51—60.

вѣданіе. Если же стоять на отрицательной точкѣ зрѣнія, то, конечно, Пастырство не имѣть божественнаго происхожденія, потому что и все христіанство по этому воззрѣнію—чисто человѣческое дѣло. Такимъ образомъ, не входя въ подробное разсмотрѣніе указаннаго воззрѣнія, скажемъ только слѣдующее.

Что касается мнѣнія *Гатча*, то оно не имѣетъ для себя ни малѣйшаго основанія, кромѣ только одного слова *πρεσβύτερος*. И во-первыхъ, тогда какъ у язычниковъ исключительно *старшіе* по возрасту были представителями и правителями въ родѣ, у христіанъ пресвитерство никогда не зависѣло отъ возраста, а и юные могли быть пресвитерами (1 Тим. IV, 12) и даже старшими по положенію среди другихъ пресвитеровъ (1 Тим. V, 19—20). Во-вторыхъ, христіанскіе пресвитеры и старшіе въ родѣ язычниковъ имѣли различный смыслъ и совершенно самостоятельное независимое другъ отъ друга происхожденіе. Здѣсь Духъ Святый чрезъ апостоловъ ставилъ ихъ «епископами пасти церковь Господа и Бога» (Дн. XX, 28), а тамъ сами собой въ силу одного только физическаго старшинства таковыя являлись представителями рода. Тѣ имѣли исключительно церковно-религіозное значеніе, эти преимущественно семейно-бытовое. Пусть эти старшіе въ родѣ иногда исполняли и жреческія обязанности. Но одно это сходство съ христіанскими пресвитерами еще не даетъ ровно никакого права заключать о какой-либо зависимости послѣднихъ отъ первыхъ.

Мы хорошо знаемъ, что во всѣхъ языческихъ религіяхъ есть и особая священная дѣйствія, а въ болѣе развитыхъ—цѣлый культъ и особая каста жрецовъ-священниковъ. Сходство внѣшнихъ формъ и внутреннихъ запросовъ разныхъ религій выражается во многомъ. Почти у всѣхъ язычниковъ есть свои мистеріи (омовенія, посвященія и пр.), есть свои храмы—капища, жертвы, жрецы; есть посты, молитвы, священные книги и т. д. Сходство это объясняется ничѣмъ инымъ, какъ единствомъ человѣческаго духа и его религіозныхъ запросовъ. Какъ въ мірѣ физическомъ повсюду одни законы: вездѣ вода моетъ, огонь жжетъ и т. д.; такъ и въ мірѣ духовномъ всегда и вездѣ одни и тѣ же запросы, потребности и чувства. И эти внутреннія состоянія въ силу единства психофизической природы всегда и вездѣ выражаются въ однихъ и тѣхъ же формахъ. Радость и горе, напр., если не всегда проявляются въ слезахъ и смѣхѣ, то всегда даютъ одинаковый отпечатокъ на лицѣ. Не составляетъ исключенія и чувство религіозное. У

всѣхъ людей, есть это чувство. Анализъ этого чувства далъ бы намъ слѣдующіе главные элементы его: сознаніе Бога и зависимости отъ Него, чувство нравственного долга, какъ воли Божіей, сознаніе своей грѣховности и виновности предъ Богомъ. Отсюда у всѣхъ людей потребность умилоствленія Бога, потребность молитвы, особаго посредства и т. д. Поэтому нѣтъ ничего страннаго, если одно и тоже религіозное чувство у разныхъ народовъ выражается одинаковымъ образомъ. Единство законовъ бытія (физическаго и духовнаго міра) прямо требуетъ этого. Поэтому не удивительно, если потребность примиренія съ Богомъ находитъ удовлетвореніе въ жертвахъ; потребность приближенія къ Богу—вслѣдствіе личнаго недостойнства—въ особомъ освященномъ посредникѣ и т. д. Повсюду вода имѣетъ очистительное свойство, ибо нѣтъ такой воды, которая бы не мыла. Поэтому не удивительно, если вода у многихъ народовъ стала символомъ духовнаго очищенія и т. д. Не даромъ говорятъ, что душа по природѣ христіанка.

Отсюда естественно логически мы можемъ вывести два заключенія. Во-первыхъ, различныя формы религіозной жизни какой-либо религіи, сходныя съ формами другой религіи, могли образоваться совершенно самобытно, независимо отъ другой религіи. Поэтому, если формы христіанской религіозной жизни имѣютъ сходство съ формами языческихъ культовъ, то отсюда вовсе нельзя заключать къ зависимости первыхъ отъ вторыхъ. Такое заключеніе было бы совершенно ненаучно. Во-вторыхъ, существованіе въ христіанствѣ вышнихъ формъ, подобныхъ языческимъ, нисколько не унижаетъ христіанства, религіи истинной и въ высшей степени духовной. Напротивъ, нѣкоторое сходство христіанскихъ запросовъ и удовлетворенія ихъ съ языческими дѣлаетъ христіанство въ нашихъ глазахъ еще болѣе истиннымъ,—болѣе близкимъ и роднымъ человѣческой природѣ. Значить, оно не есть что-то сверхчеловѣческое, неземное или вымышленное, а вытекаетъ изъ самой человѣческой природы. Значить, съ субъективной—человѣческой стороны оно—истинная религія, такъ какъ удовлетворяетъ самымъ насущнымъ духовнымъ потребностямъ и запросамъ, свойственнымъ всему человѣчеству. А такъ какъ христіанство даетъ дѣйствительное, а не мнимое и внѣшнее только удовлетвореніе религіозныхъ запросовъ и даетъ человѣку дѣйствительную, а не юридическую только святость и духовное совершенство; то оно есть истинная религія и съ объективной—божествен-

ной стороны. Въ язычествѣ только блужданіе около истины, хотя и въ подобіи ей.

Замѣтимъ при этомъ, что сходство христіанства съ язычествомъ въ ихъ воззрѣніяхъ и формахъ простирается не глубоко. Выходя изъ одного психическаго источника, они существенно отличаются другъ отъ друга по своему смыслу и содержанію. Во первыхъ, у язычниковъ нѣтъ дѣйствительнаго искупленія и примиренія съ Богомъ, слѣдов., не можетъ быть и дѣйствительнаго удовлетворенія религіозныхъ потребностей. Во вторыхъ, самое примиреніе язычники понимаютъ совершенно иначе, чѣмъ христіане. Гнѣвъ боговъ у язычниковъ называется *μῆτις* — злобный, мстительный гнѣвъ съ характеромъ ненависти и отчасти зависти. Гнѣвъ Божій — *ὀργή*, вытекающій изъ чистой правды Божіей и опредѣляющійся любовью, направленъ исключительно на несправедливое состояніе человѣка въ его существѣ. Поэтому и примиреніе у язычниковъ есть *умилостивленіе Бога*, какъ бы задабриваніе Его. Состоитъ оно въ измѣненіи настроенія боговъ, а не въ измѣненіи характера человѣка. Достигается оно не внутреннимъ преобразованиемъ самого человѣка, не восстановленіемъ гармоніи между жизнію и нравственною нормою, а просто какою-нибудь платою за оскорбленіе, — дарами, приношеніями, жертвами. Въ христіанствѣ же умилостивленіе есть собственно примиреніе человѣка съ Богомъ, а не Бога съ человѣкомъ, и достигается оно не жертвами и приношеніями, не измѣненіемъ настроенія въ Богѣ, а нравственнымъ преобразованиемъ самого человѣка, уничтоженіемъ зла, какъ единственнаго препятствія къ общенію человѣка съ Богомъ ¹⁾. «Жертвы Ты (Господи) не хочешь, я принесъ бы ее: всесоженія не желаешь», взываетъ къ Богу еще ветхозавѣтный согрѣшившій праведникъ *«Жертва Богу сокрушенный духъ»* (Псал. L, 18—19), т. е. освободившійся отъ гордости и самоугожденія, слѣдов. покаившійся и исправившійся духъ человѣка.

Отсюда у язычниковъ совершенно другой смыслъ, чѣмъ у христіанъ, получаютъ и тѣ формы культа, которыя имѣютъ нѣкоторое внѣшнее сходство съ христіанскими. Омовенія,

¹⁾ Обстоятельный анализъ выраженій ап. Павла (*ἁλοῦσθαι*, умилостивлять, очищать; *ἀπολύτρωσις*, искупленіе; *ἁγιασμός*, освященіе и др.), которыя протестанты толкуютъ въ языческо-юридическомъ смыслѣ, см. у проф. Вас. Мышцына. Ученіе ап. Павла о законѣ дѣлъ и о законѣ вѣры. Серг. Посадъ. 1894. Стр. 104—111.

жертвоприношенія, молитва, жречество, — все это боговъ примиряетъ съ человѣкомъ, умиляетъ ихъ, забираетъ, а не человека возрождаетъ и приближаетъ къ святости Божіей. Если и въ христіанствѣ есть объективная юридическая сторона въ искупленіи, то всетаки безусловно вѣрно, что эта объективная сторона искупленія имѣетъ своею главною цѣлью не умиленіе Бога или приведеніе Его изъ гнѣвнаго состоянія въ милостивое, а внутреннее *перерожденіе* самого человека по нравственной нормѣ, созданіе его «по Богу» κατὰ Θεόν, (Ефес. IV, 24). Ибо «не Богъ враждуетъ противъ насъ, но мы противъ Него. Богъ никогда не враждуетъ» ¹⁾. Съ другой стороны, если вѣрно, что и язычеству не чужда субъективная сторона примиренія или понятіе о нравственномъ долгѣ и внутреннемъ очищеніи; то главное у нихъ всетаки не въ этомъ, а въ умиленіи боговъ и въ правдѣ чисто юридической.

Итакъ, оставимъ невѣрующихъ протестантскихъ богослововъ и перейдемъ къ богословамъ ортодоксально-консервативнаго направленія, которые стоятъ на одной съ нами точкѣ зрѣнія на христіанство, на личность Христа Спасителя и на свящ. Писаніе. — Но и эти богословы, различно толкуя выраженія своихъ символическихъ книгъ, далеко не все согласны между собою въ пастырскомъ вопросѣ. Одни изъ нихъ, напр. *Шталь* ²⁾ и *Фильмаръ* ³⁾ прямо доказываютъ божественное происхожденіе Пастырства. Другіе, особенно самъ *Лютеръ* ⁴⁾, *Гефлингъ* ⁵⁾, *Кестлингъ* ⁶⁾ и др. горячо оспариваютъ это. И

¹⁾ Св. Іоаннъ Златоустъ. Бесѣды на 2 посл. къ Коринѳянамъ. Бес. XI, стр. 161. „Можно ли представить, говорить архимандритъ (нынѣ архіепископъ финляндскій) *Сергій* (Страгородскій), чтобы Богъ враждовалъ противъ человека за его грѣхъ, чтобы Богъ не могъ примириться съ человекомъ, хотя бы этотъ послѣдній всей душой жаждалъ Бога и молилъ объ общеніи съ Нимъ? Оставаясь вѣрными слову Божію и ученію отцевъ, можемъ только сказать: нѣтъ“ (*Архим. Сергій*. Православное ученіе о спасеніи. Серг. Посадъ. 1895 г. Стр. 164).

²⁾ *Stahl*. Die Kirchenverfassung nach Lehre und Recht der Protestanten. Zweite Ausgabe. Erlangen. 1862.

³⁾ *Vilmar*. Die Lehre vom geistlichen Amt. Marburg und Leipzig. 1870.

⁴⁾ Dr. *Martin Luther*. An den christlichen Adel deutscher Nation von christlichen Standes Besserung. Auf von Karl Pannier. Leipzig. 1881.

⁵⁾ *Höfling*. Grundsätze evangelisch — lutherischen Kirchenverfassung. Dritte Auflage. Erlangen. 1853.

⁶⁾ Ю. *Кестлингъ*. Существо церкви по ученію и исторіи Новаго Завета. Перев. проф. Н. Суворова. Ярославль. 1882.

конечно не Шталь и Фильмаръ являются выразителями подлиннаго протестантства, отъ принциповъ котораго они такъ уклонились, что въ нихъ трудно отличить чисто протестантское. Но такихъ богослововъ не много и они едва ли пользуются авторитетомъ въ протестантствѣ. Поэтому мы будемъ имѣть въ виду то среднее направленіе, которое ближе къ символическимъ книгамъ и котораго держался самъ Лютеръ.

Конечно, ни Лютеръ, ни символическія (лютеранскія и реформатскія) книги и вообще никто изъ вѣрующихъ протестантовъ не думаетъ отрицать божественное учрежденіе на всѣ времена признаваемыхъ ими функцій пастырскаго служенія: Христосъ Спаситель въ высшей степени ясно повелѣлъ проповѣдывать евангеліе, крестить и совершать таинство тѣла и крови. Не отрицаютъ они и того, что это служеніе должны исполнять особыя избранныя лица. Они ставятъ вопросъ о томъ, на чемъ основывается призваніе къ служенію этихъ особыхъ лицъ: на божественномъ ли установленіи или просто на человѣческой потребности. Иначе говоря, по какому праву пастыри исполняютъ церковное служеніе?

Выходя изъ того положенія, что человѣкъ спасается одною только вѣрою и что самыя таинства служатъ лишь укрѣпленію вѣры, протестанты создаютъ теорію христіанскаго всесвященства и изъ нея выводятъ свое понятіе о Пастырствѣ. Если чрезъ вѣру каждый получаетъ непосредственный доступъ къ Богу и Его благодати, такъ что совершенно излишни всякія посредства; то всѣ вѣрующіе суть «священники» въ собственномъ смыслѣ и для нихъ не нужно никакое особое посредствующее священство ¹⁾. «Всѣ мы чрезъ крещеніе посвящаемся въ священниковъ», говоритъ Лютеръ и выражаетъ искреннее желаніе, чтобы слово «священникъ» (Priester) было настолько же всеобщимъ, какъ и слово «христіанинъ» ²⁾. По-

¹⁾ Подробно и обстоятельно изложена эта теорія коппенгагенскимъ профессоромъ *Мадсеномъ* въ сочин. *Das geistliche Priesterthum der Christen*. Gütersloh. 1882. Cp. *Uersuch über die Lehre von allgemeinen Priesterthume der Christen*. Von dr. *Sell* (Напечатано въ *Denkschrift des evangelischen Prediger—Seminariums zu Friedberg für die Jahre 1849 und 1850*. Friedberg. S. 1—185). А прежде всѣхъ изложилъ эту теорію извѣстный писатель-проповѣдникъ XVII вѣка *Яковъ Шпенеръ* въ сочин. *Das geistliche Priesterthum*. Frankfurt. 1677. (Neu herausgegeben. von C. Fr. *Wilke*. Berlin. 1830).

²⁾ Dr. *Martin Luther*. An den christlichen Adel deutscher Nation von

этому божественное право вовсе не требуетъ, чтобы церковное служеніе исполняли только избранныя лица и *de jure divino* нѣтъ никакого особаго священства. Но «чтобы въ народѣ Божиѣмъ не произошелъ ужасный безпорядокъ и изъ церкви не сдѣлался бы Вавилонъ», никто не имѣетъ права публично совершать служеніе, если не уполномоченъ на это отъ общества ¹⁾. Такимъ образомъ только «потребность порядка» есть причина того, что христіанское общество избираетъ изъ себя нѣкоторыхъ лицъ и передаетъ имъ свое право публично совершать служеніе. Ясно, что избранный служитель по существу не получаетъ ничего новаго въ сравненіи съ тѣмъ, что онъ имѣлъ прежде и что имѣютъ всѣ. «Посвященіе епископское, говоритъ Лютеръ, есть ничто иное, какъ еслибы епископъ вмѣсто и отъ лица всего общества взялъ одного изъ толпы, въ которой всѣ имѣютъ одинаковую власть и поручилъ бы ему пользоваться этой властью за другихъ. Это подобно тому, какъ если бы десять братьевъ, царскихъ дѣтей, равноправныхъ наслѣдниковъ, избрали изъ себя одного управлять наслѣдствомъ. Всѣ они были бы царями и имѣли бы одинаковую власть, хотя управленіе принадлежало бы одному. Еще яснѣе: еслибы семья благочестивыхъ христіанъ изъ народа, захваченная въ плѣнъ, была поселена въ пустынь и тамъ, не имѣя у себя поставленнаго епископомъ священника, единодушно избрала бы изъ себя одного, которому поручила бы крестить, совершать литургію и проповѣдывать; то избранный поистинѣ былъ бы такимъ же священникомъ, какъ еслибы его посвятили всѣ епископы и папа» ²⁾).

Противъ такого протестанскаго ученія обыкновенно указываютъ на избраніе Иисусомъ Христомъ двѣнадцати апостоловъ. Но такого указанія слишкомъ не достаточно. Конечно не потому, что отрицательные протестантскіе богословы (напр. Seufert) оспариваютъ самый фактъ избранія Спасителемъ двѣнадцати апостоловъ, а потому, что протестанты не хуже насъ знаютъ исторію и вѣрующіе изъ нихъ нисколько не отрицаютъ

des christlichen Standes Besserung. Aufg. von Karl *Panier*. Leipzig. 1881. S. 10.

¹⁾ *Luther*. An den christlichen Adel. O. c. s. 11. *Achelis*, profes. Praktische Theologie. Erster Band. Freiburg. 1890. Erster Theil. S. 53. *Kist*, prof. Die christliche Kirche auf der Erden nach der Lehre der heiligen Schrift und der Geschichte. Leipzig. 1838. S. 156—157.

²⁾ *Luther*. An den christlichen Adel. O. c. s. 10—11.

божественнаго призванія апостоловъ. «Служеніе апостольское по своей природѣ связано Богомъ съ опредѣленными лицами. Но что имѣть значеніе въ разсужденіи объ апостольскомъ служеніи, то еще не имѣть значенія и въ отношеніи церковнаго служенія» ¹⁾. И протестанты имѣютъ возможность оправдываться указаніемъ въ свою очередь на исключительное положеніе апостоловъ. Божественное полномочіе можетъ относиться къ однимъ только апостоламъ въ силу совершенно исключительной миссіи ихъ и можетъ не касаться всего вообще пастырскаго сословія. Если же протестантамъ указываютъ на то, что апостольское служеніе далеко не во всемъ своемъ видѣ было исключительнымъ, но содержало въ себѣ и то, что всегда совершалось и будетъ совершаться въ Церкви «до скончанія вѣка», то протестанты ставятъ вопросъ: *кто послѣ апостоловъ* долженъ былъ наследовать это служеніе, и отвѣчаютъ: вся христіанская община. «То, что имѣетъ значеніе по отношенію ко всѣмъ апостоламъ, не имѣетъ значенія для одного служебнаго сословія въ христіанствѣ, но для всей церкви... И это главное правило нашей церкви, что сказанное апостоламъ послѣ нихъ относится ко всѣмъ вѣрующимъ» ²⁾.

Однако, исторія показываетъ, что апостолы ставили по городамъ «пресвитеровъ» и имъ вручали пастырское дѣло. Протестанты опять не спорятъ противъ исторіи. Они спрашиваютъ о томъ, по какому праву поступали въ данномъ случаѣ апостолы: по божественному ли повелѣнію или просто по естественной необходимости. Если мы говоримъ, что значить такова божественная воля, чтобы апостолы передали свое служеніе особымъ преемникамъ, тѣ своимъ и т. д.; то они просятъ насъ указать прямую и опредѣленную заповѣдь Самого Господа на этотъ счетъ, т. е., такую заповѣдь, которою бы пастырское служеніе *навсегда* ввѣрялось особому духовному сословію. Не находя въ Словѣ Божіемъ прямого и въ формѣ именно заповѣди высказаннаго Господомъ повелѣнія объ этомъ, протестанты смѣло утверждаютъ, что значить апостолы, ставя «пресвитеровъ церкви», поступали такъ не на основаніи божественной воли, а просто по естественной необходимости ³⁾,

¹⁾ Joh. Friedr. Höfling. Grundsätze evangelisch-lutherischen Kirchenverfassung. Dritte Auflage. Erlangen. 1853. S. 219.

²⁾ Höfling. Grundsätze evang. luth. Kirch.—Verf. O. c. s. 231, 267.

³⁾ Höfling. Grundsätze evang.-luth. Kirch.-Verf. O. c. s. 274—276.

слѣдовательно, пастырское сословіе не имѣть божественнаго авторитета и существуетъ *de jure humano*, а не *de jure divino*.

Кромѣ того, что апостолы нигдѣ не говорятъ о данномъ имъ повелѣніи Господа ставить на служеніе особыхъ лицъ, протестанты въ свое оправданіе указываютъ на слѣдующія обстоятельства. Во-первыхъ, церковное служеніе, какъ іерархія, создавалось не сразу, а постепенно, очевидно, не въ силу божественнаго повелѣнія, а по требованію историческихъ обстоятельствъ. Во-вторыхъ, служеніе пресвитеровъ образовалось будто бы не самостоятельно, а по аналогіи съ синагогальнымъ устройствомъ іудейскихъ и отчасти языческихъ общинъ, слѣдовательно, опять въ силу естественной потребности, а не въ силу закона ¹⁾).

Вся эта замысловатая и упорно настойчивая аргументація Гефлинга, правда, весьма послѣдовательная, но высказанная болѣе смѣло, чѣмъ доказательно, возбуждаетъ серьезное подозрѣніе въ объективной правильности сужденій автора. И авторъ нисколько не скрываетъ своей тенденціи: съ одной стороны—защитить, во что бы ни стало, протестантское ученіе о невидимой церкви и всесвященствѣ; съ другой—отвергнуть римско-католическое о привилегированномъ положеніи особаго духовнаго сословія ²⁾). Не говоря пока о томъ, какъ учить о происхожденіи пастырскаго служенія само Слово Божіе, начнемъ съ послѣдняго доказательства.

Если и правда, что учрежденіе пресвитеровъ явилось по аналогіи съ институтомъ іудейскихъ старѣйшинъ, то это доказывало бы слишкомъ мало. Старѣйшины іудейскіе составляли изъ себя въ коллективномъ видѣ общественные совѣты, которые назывались по Іосифу Флавію βουλή, по евангеліямъ συνέδριον ³⁾). Члены этихъ совѣтовъ назывались πρεσβύτερος ⁴⁾). Пусть эти члены выбирались пожизненно и утверждались въ своей должности руковожденіемъ, если это правда. Дѣло не въ этомъ, а въ самой сущности служенія тѣхъ и другихъ «пресвитеровъ». А эта сущность совершенно различна. Совѣты старѣйшинъ были высшимъ управленіемъ по религіознымъ и гражданскимъ дѣламъ даннаго общества. А христіанскіе пресвитеры были пастырями душъ въ-

¹⁾ *Höfling*. Grundsätze evang.-luth. Kirch.-Verf. O. c. s. 275, 279, 221.

²⁾ См. у *Гёфлинга*, напр. стр. 36—39, 130, 140, 213—214, 217 и др.

³⁾ Мѡ. V, 22; X, 10, 17; Мар. XIII, 9.

⁴⁾ Евр. קְנִיִּים, Исх. III. 16, 18; XXIV, 9 и др.

рующихъ во Христа (1 Пет. V, 1—5). Тогда какъ старѣйшины іудейскіе не были облечены никакими священными правами и ихъ дѣло было чисто человѣческое, «пресвитеры церковные» поставлены были Духомъ Святымъ, чтобы пасти церковь Господа и Бога (Дѣян. XX, 28), т. е. служить дѣлу спасенія вѣрующихъ, совершали разныя священнодѣйствія во спасеніе душъ и тѣлесъ (Іак. V, 14—15), трудились въ проповѣданіи Слова Божія (1 Тим. V, 17) и т. д. Если допустить, что нѣкоторые христіанскіе пресвитеры избирались изъ бывшихъ іудейскихъ старѣйшинъ, то это было бы благоразумнымъ приуроченіемъ пастырскаго служенія къ тѣмъ лицамъ, которыя и по опытности и по знанію болѣе успѣшно могли исполнять это служеніе. Но для этого нѣтъ рѣшительно никакихъ основаній, кромѣ одного совпаденія названій.

Постепенность развитія іерархіи, безспорно историческая, такъ же въ сущности ничего не доказываетъ въ пользу протестантскаго ученія о Пастырствѣ. Въ началѣ, конечно, не было ни епископовъ, ни пресвитеровъ, ни діаконовъ. Апостолы совмѣщали въ себѣ всѣ іерархическія степени. Пока христіанство не распространилось широко, они сами непосредственно удовлетворяли всѣ духовныя потребности вѣрующихъ. Когда же кругъ дѣятельности апостоловъ увеличился, тогда они прежде всего отказались отъ заботы «о столахъ» и передали это дѣло «діаконамъ» (Дѣян. VI, 6). Потомъ, когда разошлись по разнымъ сторонамъ, стали ставить по городамъ «пресвитеровъ» (Дѣян. XIV, 23), какъ своихъ замѣстителей и руководителей каждой частной общины. А въ концѣ своей жизни и дѣятельности апостолы выдѣляли нѣкоторыхъ ближайшихъ своихъ учениковъ и вручали имъ высшую власть, «ставить по городамъ пресвитеровъ» и имѣть наблюденіе надъ ними (Тит. I, 5; 1 Тим. V, 17—22). Эти лица получили потомъ специальное названіе «епископовъ» ¹⁾).

Но вопросъ въ томъ, апостолы, а потомъ и пресвитеры на первыхъ порахъ дѣйствительно ли исполняли пастырское служеніе, т. е., не учительство и управленіе христіанскими общи-

¹⁾ Въ высокой степени любопытно и не безъ смысла (который я раскрою потомъ) то обстоятельство, что апостолы создали степени пастырскаго служенія не въ той іерархической и административной постепенности, въ которой они скоро явились и существуютъ по настоящее время.— Сначала апостолы создали институтъ „діаконовъ“, потомъ „пресвитеровъ“ и наконецъ „епископовъ“.

нами только, но и богослуженіе и совершеніе таинствъ? А второй вопросъ: дѣйствительно ли пресвитеры, какъ особое сословіе, вступили въ наслѣдіе пастырскаго служенія апостоловъ? Протестантамъ казалось бы, что вся пастырская дѣятельность апостоловъ вначалѣ и пресвитеровъ потомъ состояла только въ учительствѣ, не имѣя никакого священно-служебнаго характера ¹⁾. А что касается совершенія разныхъ священнодѣйствій, какъ принадлежности іерархіи, то это создалось въ исторіи постепенно, пока въ IV вѣкѣ окончательно укрѣпилось и заключено въ одну опредѣленную форму. Такимъ образомъ священнодѣйственная сторона пастырскаго служенія появилась будто бы не въ апостольскій, а въ послѣ-апостольскій вѣкъ и окончательно опредѣлилась только въ концѣ IV вѣка.—Вопросъ существенно важный, но настолько обширный, что разсмотрѣть его во всей полнотѣ въ настоящемъ случаѣ не представляется возможнымъ ²⁾.

Конечно, въ первое время не было того обилія богослужебныхъ формъ и вообще священнодѣйствій, которое существуетъ теперь, но главное въ нихъ несомнѣнно было и тогда. Спаситель въ высшей степени ясно повелѣлъ совершать крещеніе и евхаристію и давать отпущеніе грѣховъ. Слѣдовательно, еслибы въ апостольскій вѣкъ не было этихъ священнодѣйствій, то заповѣдь Спасителя была бы нарушена такъ скоро и такъ грубо ближайшими Его учениками, столь преданными своему Учителю особенно послѣ Его воскресенія. Допустить это значило бы показать отсутствіе всякой логики. Но допустить это не позволяютъ и фактическія данныя. Ибо и на самомъ дѣлѣ въ апостольское время существовали: и крещеніе (Дѣян. II, 41; VIII, 12; XVIII, 8; XIX, 5 и др.), и евхаристія (1 Кор. X, 16—17; XI, 23—29), и низведеніе Св. Духа чрезъ рукоположеніе (Дѣян. VIII, 14—17; XIX, 1—6 и др.), и богослуженіе, какъ общественная молитва (Дѣян. I, 14; II, 42), и особыя священнодѣйственныя функціи пресвитеровъ (Іак. V, 14—15). Хотя въ самомъ началѣ богослуженіе еще не выдѣлилось изъ іудейскаго (Дѣян. II, 46; III, 1) и не имѣло строго

¹⁾ *Julius Lippert. Allgemeine Geschichte des Priesterthums. Berlin Zweiter Band. 1884. S. 644—645.*

²⁾ Что касается до формъ первоначальнаго богослуженія, то можемъ указать очень хорошее изслѣдованіе объ этомъ *Θ. Смирнова: Богослуженіе апостольскаго времени. См. Труды Киев. Дух. Акад. 1873 г. Апрель—Май.*

опредѣленной формы, однако оно несомнѣнно существовало у христіанъ и какъ свое собственное. Центромъ его было «преломленіе хлѣба», существенную часть котораго составляла евхаристія (1 Кор. X, 16). Вѣрующіе «*постоянно пребывали въ ученіи апостоловъ, въ общеніи и преломленіи хлѣба и въ молитвахъ*» ¹⁾. Вся жизнь вѣрующихъ въ первое время, такимъ образомъ, проходила въ общественномъ богослуженіи.

Правда, мы не знаемъ, въ какой формѣ все это существовало, т. е. крещеніе, ученіе апостоловъ, преломленіе хлѣба, молитвы и т. д. Никто не можетъ оспаривать и того, что это совершалось далеко не въ той формѣ, въ какой совершается это теперь. Эта форма создавалась постепенно, и въ этомъ протестанты правы. Ни при апостолахъ, ни вскорѣ послѣ нихъ не было, напр., священныхъ одеждъ, употребляемыхъ при богослуженіи въ настоящее время, не было особыхъ священныхъ сосудовъ при евхаристіи, не было даже особыхъ храмовъ, не было всего того обилія молитвъ и богослужебныхъ формъ, которое существуетъ теперь, не было ни чина крещенія, ни чина литургіи и т. д. Всѣ священнодѣйствія совершались гораздо проще и не были облечены въ одну строго опредѣленную форму. Но дѣло не въ формѣ, а въ самой сущности священнодѣйствій. А эта сущность существовала и тогда, и этого для насъ вполне достаточно. Съ другой стороны то, что было въ апостольское время, теперь, вслѣдствіе большей сложности жизненныхъ условій и вслѣдствіе уклоненія вѣрующихъ отъ первоначальной строгости христіанской жизни, было бы совершенно непригодно.

Кто же исполнялъ это служеніе священнодѣйствій? Апостолы какъ будто только учили. Павелъ, напр., прямо говорить: «*Христосъ послалъ меня не крестить* (или вообще — священнодѣйствовать), *а благовѣствовать*» (εὐαγγελίζεσθαι — 1 Кор. I, 17) или «*проповѣдать евангеліе благодати*» ²⁾. И всѣ апостолы, слагая съ себя «служеніе трапезамъ», оставляютъ себѣ только молитву и служеніе слова: «*а мы постоянно будемъ въ молитвѣ и служеніи слова*» ³⁾.—Но и Павелъ,

¹⁾ Ἦσαν δὲ προσκαρτεροῦντες τῇ διδακῇ τῶν ἀποστόλων καὶ τῇ κοινωνίᾳ καὶ τῇ κλίσει τοῦ ἄρτου καὶ ταῖς προσευχαῖς (Дѣян. II, 42).

²⁾ Ἡ διακονία μου, ἣν ἔλαβον παρὰ τοῦ Κυρίου Ἰησοῦ, διακρῦσθαι τὸ εὐαγγέλιον τῆς χάριτος τοῦ Θεοῦ (Дѣян. XX, 24).

³⁾ Ἦμεῖς δὲ τῇ προσευχῇ καὶ τῇ διακονίᾳ τοῦ λόγου προσκαρτεροῦμεν (Дѣян. VI, 4).

стоявшій въ числа двѣнадцати апостоловъ, крестилъ въ Коринѣ Криспа и Гаія и Стефановъ домъ (1 Кор. I, 14—16) и нѣкоторыхъ учениковъ въ Ефесѣ, причемъ возложилъ на нихъ руки (Дѣян. XIX, 1—6). И двѣнадцать кромѣ служенія слова приписываютъ себѣ еще «пребываніе въ молитвѣ». Поставленное на ряду съ служеніемъ слова, это пребываніе въ молитвѣ, очевидно, есть не просто личная молитва, а есть общественное *богослуженіе*. Въ это богослуженіе, по всей вѣроятности, входило и совершеніе евхаристіи, которая была центромъ богослуженія уже на самыхъ первыхъ порахъ ¹⁾. Да и самое «служеніе слова», пожалуй, можно понимать въ болѣе широкомъ смыслѣ, чѣмъ проповѣдь. Это должно быть особенно понятно протестантамъ, которые и самую дѣйственность таинствъ приурочиваютъ лишь къ такъ называемымъ установительнымъ словамъ Спасителя ²⁾. И, дѣйствительно, не проповѣдь только, но и крещеніе, и евхаристія, и прощеніе грѣховъ, и все, заповѣданное Спасителемъ, могло входить въ служеніе слова. Что апостолы сами исполняли эти служенія, пока они оставались въ Іерусалимѣ, въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія.

Когда же апостолы разошлись по разнымъ странамъ, надо полагать, что священнодѣйствія (за исключеніемъ рукоположенія) стали совершать пресвитеры, которыхъ апостолы ставили для каждаго города и для каждаго отдѣльнаго общества вѣрующихъ (Дѣян. XIV, 23). Дѣло представляется такъ. Апостолъ приходилъ въ какой-нибудь городъ, проповѣдывалъ здѣсь о Христѣ и увѣровавшихъ крестилъ. Потомъ, достаточно укрѣпивъ вѣру, апостолъ уходилъ въ другой городъ. Но у просвѣщенной христіанской общины были свои духовныя нужды. Нужно, напр., было устраивать общественное богослуженіе, слѣдить за общими обѣдами, управлять общиною въ дѣлѣ устроенія христіанской жизни, крестить вновь увѣровавшихъ, совершать евхаристію и т. д. Поэтому нуженъ былъ особый человѣкъ, который бы занялся этимъ дѣломъ и замѣнилъ апостола. Для этого апостолъ и ставилъ кого-нибудь изъ «старшихъ», который поэтому и назывался *пресвітеросъ*. Эти мѣстные

¹⁾ *Θ. Смирновъ*. Богослуженіе апостольскаго времени. Труды Кіев. Дух. Акад. 1873 г. Апрѣль—Май. Стр. 513—514.

²⁾ „Слово Божіе есть единственно существенное (въ таинствахъ), а знакъ (вода въ крещеніи, хлѣбъ и вино въ причащеніи) только внѣшняя прибавка“ (*Schenkel*. Das Wesen des Protestantismus. Schaffhausen. 1847. Th. I, s. 397—400).

пресвитеры и являлись въ собственномъ смыслѣ «пастырями» отдѣльныхъ христіанскихъ общинъ, призванными «пасти церковь Господа и Бога» ¹⁾).

Такимъ образомъ безспорно, что главной функціей апостольскаго служенія было благовѣстіе или проповѣдь среди невѣрующихъ и устройство Церкви Христовой. Назначеніе 12 апостоловъ и 70 учениковъ Христовыхъ, которыхъ Спаситель еще при жизни своей посылалъ на проповѣдь, прежде всего состояло въ томъ, чтобы сообщить міру то ученіе, которое они непосредственно приняли отъ Христа и устроить Церковь Христову. Замѣнить апостоловъ въ этомъ дѣлѣ никто не могъ кромѣ тѣхъ, кому Богъ далъ бы особый даръ и способности на это. Только Павелъ апостолъ, наученный непосредственно Самимъ Іисусомъ Христомъ, былъ правоспособенъ на это и отчасти тѣ одаренные Богомъ, которыхъ послѣдній называетъ «евангелистами» (Ефес. IV, 11), если только они не были изъ числа 70. Между тѣмъ всякій могъ священнодѣйствовать, — только нужно было получить право на это. И пресвитеры получали его отъ апостоловъ. Учить гораздо труднѣе, чѣмъ совершать внѣшнія, хотя бы и священныя дѣйствія. «Совершеніе крещенія ничего не значить относительно труда человѣческаго, а даже гораздо менѣе благовѣствованія, говоритъ св. *Іоаннъ Златоустъ* ²⁾. Совершить его можетъ человѣкъ и не очень важный, а благовѣствованіе требуетъ великаго труда». А сообщить міру то ученіе, которое никто не зналъ такъ, какъ знали ученики Христовы, которое иногда было проповѣдано въ притчахъ, непонятныхъ народу ³⁾, а иногда было сообщаемо почти тайно однимъ только имъ, какъ бы «на ухо» ⁴⁾, возвѣстить это ученіе міру могли одни только апостолы. Поэтому они и пребывали главнымъ образомъ «въ служеніи слова».

Но есть одно обстоятельство, которое, повидимому, не согласуется съ исключительнымъ привилегированнымъ положеніемъ особаго пастырскаго сословія въ то время, подрывая

¹⁾ Дѣян. XX, 28; 1 Пет. V, 1—3.

²⁾ Бесѣды на первое посл. къ Коринѣ. Ч. I. Спб. 1858. Стр. 37—38.

³⁾ „Ученики (однажды) сказали Спасителю: для чего притчами говоришь имъ (народу)? Онъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: для того, что вамъ дано знать тайны царствія небеснаго, а имъ не дано“ (Мате. XIII, 10—11).

⁴⁾ „Что говорю вамъ въ темнотѣ, говорите при свѣтѣ; и что на ухо слышите, проповѣдуйте на кровляхъ“ (ὅ ἐκ τῶ οὐκ ἀκούετε, κηρύσσετε ἐπὶ τὴν δόξα—Мате. X, 27).

исключительное значеніе апостоловъ и пресвитеровъ. Это дорогое для протестантовъ обстоятельство, на которое они любить ссылаться, есть повѣствованіе Дѣяній Апостольскихъ о томъ, что «разсѣявшіеся (отъ гоненія) ходили и благовѣствовали слово» (οἱ μὲν οὖν διασπαρέντες δι᾽ ἡλθον, εὐαγγελιζόμενοι τὸν λόγον), а нѣкоторые совершали и таинство крещенія ¹⁾). При этомъ не говорится, чтобы эти лица получили особое поставленіе отъ Бога или санкцію отъ апостоловъ. Слѣдовательно, какъ будто *всѣ* могли исполнять пастырское служеніе независимо отъ санкціи апостоловъ, а протестанты заключаютъ, что и въ наслѣдіе апостольскаго служенія вступила вся христіанская община, а не особое сословіе пресвитеровъ-пастырей.

Но во-первыхъ то, что дѣлали разсѣявшіеся, было только благовѣстіе и крещеніе и притомъ не послѣ апостоловъ, а при жизни ихъ. А какъ благовѣстіе или просвѣщеніе невѣрующихъ всегда предоставлялось и предоставляется всѣмъ и непосвященнымъ, имѣющимъ желаніе и возможность заниматься этимъ дѣломъ; такъ и крещеніе, подобно благовѣстію, какъ исключительный моментъ христіанской жизни, дозволяется иногда совершать и не-священнику. Сами 12 апостоловъ и 70 учениковъ Христовыхъ еще въ началѣ общественной дѣятельности Спасителя, когда у нихъ еще не укрѣпились христіанскія понятія и Духъ Святой не сошелъ на нихъ, по порученію Спасителя обходили іудейскіе города и благовѣствовали, проповѣдуя Евангеліе о наступившемъ царствѣ Христовомъ.

Что касается другихъ пастырскихъ функцій, каковы напр. управленіе христіанской общиной, совершеніе евхаристіи, низведеніе Св. Духа и т. д., то «разсѣявшіеся» не совершали ихъ. Объ одной напр. изъ этихъ функцій прямо говорится, что они *не могли* совершать ее. «Находившіеся въ Іерусалимѣ апостолы, услышавъ, что самаряне приняли слово Божіе (отъ Филиппа діакона), послали къ нимъ Петра и Іоанна, которые пришедши помолились о нихъ, чтобы они приняли Духа Святаго. Ибо Онъ не сходилъ еще ни на одного изъ нихъ, а только были они крещены во имя Господа Іисуса. Тогда возложили руки на нихъ, и они приняли Духа Святаго» (Дѣян. VII, 14—17; ср. 18—20 ²⁾).

¹⁾ Дѣян. VIII. 4—6; 36—38; XI, 19—20 и др.

²⁾ Если же въ Антиохіи случилось, что „нѣкоторые пророки и учителя“ (Дѣян. XIII, 1), можетъ быть тождественные съ разсѣявшимися (см.

Но и на дѣло благовѣстія, во вторыхъ, вѣрующіе несомнѣнно получали особый даръ и особое полномочіе Господа. Эти разсѣявшіеся «благовѣстники» (εὐαγγελίζόμενοι) несомнѣнно были не просто вѣрующіе, а тѣ «евангелисты» (οἱ εὐαγγελισταί), которые были поставлены Богомъ на дѣло служенія въ Церкви (Ефес. IV, 11—12). Слѣдов., благовѣстниками были не всѣ вѣрующіе, а только тѣ, кого Богъ ставилъ на это и надѣлялъ особыми служебными дарами.

Но не благовѣстіе только, а и другія функціи церковнаго служенія раздѣляли съ апостолами разныя лица. Слово Божіе наряду съ апостолами и подлѣ нихъ упоминаетъ еще о другихъ лицахъ, совершавшихъ разныя служенія въ Церкви. *«Иныхъ Богъ поставилъ въ церкви во первыхъ апостолами, во вторыхъ пророками, въ третьихъ учителями; далъе (инымъ далъ) силы (чудодѣйственныя), также дары исцѣленій, вспоможенія, управленія, разные языки»* ¹⁾ (ср. Ефес. IV, 11—12; Рим. XII, 6—8). Въ этомъ обстоятельствѣ протестанты видятъ другую опасность для особаго привилегированнаго сословія пастырей въ Церкви Христовой. Если подлѣ апостоловъ и наряду съ ними существовали особыя лица, исполнявшія различныя функціи церковнаго служенія и повидимому независимо отъ санкціи апостоловъ, то естественно является вопросъ: не было ли пастырское служеніе на первыхъ порахъ свободной профессіей, которую могъ избирать и исполнять всякій? Это служеніе повидимому не было привилегіей особаго избраннаго сословія, какимъ въ настоящее время является у насъ духовенство. При этомъ каждый сообразно со своими способностями исполнялъ ту или другую функцію пастырскаго служенія: кто былъ евангелистомъ (миссіонеромъ), кто учителемъ (проповѣдникомъ) кто пастыремъ (руководителемъ) и т. д. И только потомъ уже въ послѣапостольскій вѣкъ, когда чрезвычайныхъ даровъ не стало, явилось особое сословіе пресвитеровъ—пастырей по преимуществу, которые совмѣстили

Дѣян. XII, 19—20), рукоположили Варнаву и Савла, то это случилось по особому повелѣнію Господа. „Когда они служили Господу и постились, Духъ Святый сказалъ: отдѣлите мнѣ Варнаву и Савла на дѣло, къ которому Я призвалъ ихъ. Тогда они, совершивъ постъ и молитву и возложивъ на нихъ руки, отпустили ихъ“. (Дѣян. XIII, 2—3).

¹⁾ Καὶ οὗς μὲν ἔθετο ὁ Θεὸς ἐν τῇ ἐκκλησίᾳ πρῶτον ἀποστόλους, δεύτερον προφήτας, τρίτον διδασκάλους, ἔπειτα δυνάμεις, εἰτα χαρίσματα ἱεμάτων, ἀντιλήψεις, κυβερνήσεις, γένη γλωσσῶν (1 Кор. XII, 28).

въ себѣ всѣ пастырскія функціи. Слѣдовательно, заключаютъ протестанты, случилось это, т. е. явилось особое пастырское сословіе не въ силу божественной воли, а просто по естественной необходимости.

Не говоря о томъ, что чрезвычайные дары того времени, какъ существовали по волѣ Божіей, такъ и прекратились они по той же волѣ Господней, во первыхъ надо имѣть въ виду, что пастырское служеніе и въ это первое время могли исполнять и исполняли *не всѣ* вѣрующіе, кто хотѣлъ бы, а только тѣ, кого Богъ одарялъ соответствующими дарами и ставилъ на служеніе въ Церкви, какъ видно изъ указанныхъ мѣстъ. Правда, всѣ вѣрующіе послѣ крещенія получали дары Св. Духа. «Всѣ мы однимъ Духомъ крестились въ одно тѣло и всѣ напоены однимъ Духомъ» (1 Кор. XII, 13; ср. 2 Кор. I, 21—22; Ефес. I, 13; IV, 30 и др.). Но это не служебные дары въ собственномъ смыслѣ, а просто личныя духовныя одаренія. Апостолъ прямо отличаетъ «дары» отъ «служеній». «Дары различны, но Духъ одинъ и тотъ же, и служенія различны, а Господь одинъ и тотъ же» ¹⁾. Всѣ вѣрующіе чрезъ апостольское рукоположеніе получали дары Св. Духа, при чемъ нѣкоторые получали чрезвычайные дары (Дѣян. VIII, 14—17; XIX, 1—6; 1 Кор. XII, 7—10) которые подавались въ то время въ изобиліи на пользу Церкви Христовой. Но не только служенія, а и чрезвычайные дары получали не всѣ вѣрующіе, а только нѣкоторые и притомъ каждый получалъ особый отдѣльный даръ. «Одному дается Духомъ слово мудрости, другому слово знанія тѣмъ же Духомъ; иному вѣра тѣмъ же Духомъ, иному дары исцѣленій тѣмъ же Духомъ; иному чудотворенія, иному пророчество, иному различеніе духовъ, иному разные языки, иному истолкованіе языковъ» (1 Кор. XII, 8—10).

Правда, здѣсь (1 Кор. XII, 28) апостолъ какъ будто смѣшиваетъ служеніе пастырское съ различными чрезвычайными одареніями. Оно, какъ послѣднія и наряду съ ними является какъ будто не исключительной принадлежностью нѣкоторыхъ лицъ, какъ особаго сословія, а свободнымъ даромъ, который изливался на многихъ. Но, чтобы правильно судить, надо знать

¹⁾ По греч. тексту διαιρέσεις δὲ χαρισμάτων εἰσὶ, τὸ δὲ αὐτὸ Πνεῦμα καὶ διαιρέσεις διακονιών εἰσὶ, καὶ ὁ αὐτὸς Κύριος = славянскому: «раздѣленія же дарованій суть, а тойжде Духъ: и раздѣленія служеній суть, а тойжде Господь» (1 Кор. XII, 4—5).

точку зрѣнія автора и цѣль, для которой онъ писалъ это. Для этой цѣли именно и не нужно было выдѣлять пастырское служеніе, какъ особенное, ибо цѣлью апостола было показать коринѣянамъ, что всѣ дары отъ Бога и всѣ служенія отъ Бога, что «Богъ (всегда и вездѣ) одинъ и тотъ же», поставляетъ ли Онъ на служеніе апостоловъ, даетъ ли инымъ силу чудотвореній и пр. Дѣло въ томъ, что въ Коринѣ случилось раздоры и раздѣленія, и именно изъ за того, кого признавать основателемъ церкви коринѣской: Павла, Петра или Аполлоса. Павелъ отвѣчаетъ на это, что ни онъ, ни Петръ, ни Аполлосъ ничего не значать, «а все—Богъ возвращающій» насажденное ими. «Они только служители» Божіи (1 Кор. III, 5—7). Желая доказать полную неосновательность раздѣленій, апостолъ стоитъ на точкѣ зрѣнія единства Божія и единства Церкви и изъ нея выходить. «Дары различны, но Духъ одинъ и тотъ же; и служенія различны, а Господь одинъ и тотъ же». Такъ и лица, исполнители служеній, различны, но они служатъ одному и тому же дѣлу—созиданію Церкви Христовой и суть посланники одного и того же Господа Бога, «служители Христовы». Какъ тѣло (человѣческій организмъ) одно и то же, но имѣетъ много членовъ, изъ которыхъ каждый исполняетъ свое назначеніе и нуженъ тѣлу, такъ и Церковь—«тѣло Христово»—одна, но имѣетъ много разнообразныхъ членовъ, изъ которыхъ каждый нуженъ ей (1 Кор. XII, 12—27). И все, что въ Церкви, существуетъ отъ Бога. Богъ создаетъ всѣ служенія въ Церкви, Онъ же даетъ вѣрующимъ различные дары. Поэтому неразумно раздѣляться по учителямъ и говорить напр.: «я Павловъ, я Аполлосовъ, я Кифинъ, а я Христовъ» (I, 12). И Павелъ какъ бы памѣренно почти смѣшиваетъ служеніе пастырское (апостолы, учителя, даръ управленія) съ личными чрезвычайными одареніями, но смѣшиваетъ только съ точки зрѣнія единства Божія и Церкви; всѣ и все (въ Церкви) происходитъ отъ Бога и всѣ составляютъ единую Церковь, одно тѣло Христово. Какъ бы ни было, разсматриваемое мѣсто (1 Кор. XII, 28) не даетъ ни малѣйшаго основанія заключать о правѣ всѣхъ на пастырское служеніе. Напротивъ, «всѣ ли апостолы? всѣ ли пророки? всѣ ли учителя? всѣ ли чудотворцы»?... (ст 29). Слѣдов. вся христіанская община далеко не имѣла правъ на пастырское служеніе,—оно принадлежало только тѣмъ, кого Богъ ставилъ на это и одарялъ служебными дарами ¹⁾).

¹⁾ 1 Кор. XII, 8—10. На дняхъ появилось въ печати хорошее изслѣ-

Эти служебныя одаренія, во-вторыхъ, не были природными способностями или талантами, а были особыми чрезвычайными одареніями, данными отъ Бога именно на служеніе Церкви. Не отъ природы обладали разныя лица даромъ апостольства, даромъ пророчества, даромъ благовѣстія, даромъ учительства, даромъ управленія, а Богъ въ извѣстное время надѣлялъ ихъ этими дарами и ставилъ на соотвѣтствующее служеніе въ Церкви. Это прямо и выражаетъ апостоль, говоря, что ихъ «Богъ поставилъ въ церкви», что поставилъ Онъ ихъ «*на дѣло служенія*» (εἰς ἔργον διακονίας), какъ говоритъ апостоль въ посланіи къ Ефесеямъ (IV, 12). Слѣдовательно, каждый исполнялъ свое дѣло не просто какъ требованіе совѣсти и не какъ внутреннее добровольное влеченіе, поскольку хотѣлъ и поскольку имѣлъ ревности къ этому дѣлу, а исполнялъ какъ долгъ, какъ служеніе, назначенное ему отъ Бога.

«Богъ поставилъ» (ὁ Θεὸς ἔθετο), «Онъ (т. е. Христосъ) далъ» (αὐτὸς ἔδωκεν) имѣетъ два смысла: а) надѣлилъ соотвѣтствующими дарами и б) призвалъ на служеніе. Въ силу перваго эти поставленные Богомъ лица являются вполнѣ способными исполнять свое дѣло; въ силу второго они исполняютъ это дѣло не отъ себя, а отъ имени Божія, т. е. имѣютъ не человѣческій, а божественный авторитетъ и слѣдовательно существуютъ не по человѣческой необходимости, а по волѣ Божіей.

Самое поставленіе и одареніе разныхъ служебныхъ лицъ подлѣ апостоловъ, въ третьихъ, происходило не помимо апостоловъ, а именно чрезъ нихъ. Апостольское рукоположеніе было тогда обычнымъ способомъ поставлять на служеніе и обычнымъ средствомъ низводить Св. Духа. Насколько даетъ намъ знать свящ. исторія, Иисусъ Христосъ послѣ своего воскресенія и до вознесенія на небо послалъ на служеніе въ Церкви только апостоловъ. О томъ же, что Онъ установилъ служенія пророковъ, евангелистовъ, пастырей и учителей, объ этомъ мы ничего не знаемъ. Слѣдовательно если апостоль говоритъ, что *Христосъ* установилъ въ Церкви разныя служенія, то значить установилъ Онъ не самъ непосредственно, а чрезъ посредство апостоловъ, въ силу данной имъ власти отъ

дованіе свящ. *Михаила Оувейскаго*: Духовныя дарованія въ первоначальной христіанской Церкви. Москва 1907. Но мнѣ, кѣ сожалѣнію, не пришлось воспользоваться этимъ трудомъ, потому что я познакомился съ нимъ уже во время печатанія настоящаго моего трактата.

Него (Матѣ. XXVIII, 19—20) и обѣщаннаго имъ Руководителя Духа истины (Іоан. XVI, 13). Поэтому апостолы и ставили пресвитеровъ, вручая имъ пастырское дѣло (Дѣян. XIV, 23; XX, 28). Обычнымъ способомъ поставлять на служеніе и обычнымъ средствомъ низводить Св. Духа было *апостольское рукоположеніе* ¹⁾. Всѣхъ крещеныхъ апостолы рукополагали и тѣ чрезъ это получали дары Св. Духа, иногда даже явно для всѣхъ (Дѣян. VIII, 14—17; XIX, 1—6 ²⁾). Рукоположили они избранныхъ на служеніе трапезамъ семи діаконѣвъ (Дѣян. VI, 1—6). Рукополагали они и «пресвитеровъ» (= «пастыри и учителя», какъ увидимъ далѣе), которыхъ ставили по городамъ на служеніе Церкви (кромѣ Дѣян. см. I Тим. IV, 14; 2 Тим. I, 6). Поэтому и безиристрастные протестанты признаютъ, что различныя служенія въ первоначальной церкви происходили именно отъ апостоловъ ³⁾.

Мы согласны съ протестантскими богословами, что ни въ I Кор. XII, 28, ни въ Ефес. IV, 11—13 еще нельзя видѣть «статутарнаго» учрежденія пастырскаго сословія на всѣ времена ⁴⁾, а говорится лишь о временныхъ служеніяхъ, которыя должны были прекратиться за исключеніемъ развѣ «пастырей и учителей». «Богъ поставилъ въ церкви», «Христосъ далъ» не значить, что Богъ навсегда установилъ въ Церкви тѣ именно служенія, которыя перечисляетъ апостолъ. И тѣ дары, которыми Богъ надѣлилъ апостоловъ, пророковъ, евангелистовъ, пастырей и учителей (какъ лицъ двухъ различныхъ категорій), эти дары принадлежали только этимъ первымъ лицамъ и не должны были преемственно переходить на все пастырское сословіе всѣхъ временъ. Только *ирвингіане* вслѣдствіе рабскаго отношенія къ Библии и первому вѣку учатъ, что въ Церкви всегда неизмѣнно должны существовать эти служенія и потому въ ихъ церковной организаціи донинѣ есть и апостолы, и пророки, и евангелисты, и пастыри, и учителя ⁵⁾. Но протестанты не раздѣляютъ этого ирвингіанскаго заблужденія.

¹⁾ Только Павелъ съ Варнавою получили рукоположеніе независимо отъ апостоловъ по особому повелѣнію Господа (Дѣян. XIII, 1—4).

²⁾ Непосредственное одареніе Корнилія съ домомъ имѣло оправданіе въ совершенно исключительныхъ обстоятельствахъ (Дѣян. X, 1—48).

³⁾ *Vilmar* prof. Die Leehr vom geistl. Amt. 1870. S. 20—21.

⁴⁾ *Achelis* prof. Praktische Theologie. Erst. Bd. 1890. 1 Th. S. 46. *Höfling*. Grundsätze evang.-luter. Kirchen-Verfassung. Dritte Aufl. 1853. S. 272.

⁵⁾ См. изслѣдованіе М. *Оувейскаго*. Шотландскій проповѣдникъ Эдвардъ Ирвингъ и его послѣдователи. „Правосл. Обзор.“ 1887. Май—

Такимъ образомъ въ первое время подлѣ апостоловъ существовали разные исполнители пастырскаго служенія, одаренные отъ Бога соотвѣтствующими дарами, которые потомъ прекратились. Эти лица и составляли среди вѣрующихъ то особое пастырское сословіе, которое необходимо «для созиданія тѣла Христова». Сословіе это явно выдѣлялось въ обществѣ вѣрующихъ и появилось не по своей волѣ и не по избранію общества, а единственно по волѣ Божіей. Не общество создало его въ силу какой-либо необходимости, а Самъ Богъ поставилъ въ Церкви однихъ апостолами, другихъ пророками, третьихъ евангелистами, четвертыхъ пастырями и учителями. Слѣдовательно, и въ самомъ началѣ пастырское служеніе исполняли не всѣ вѣрующіе, а только тѣ, кого Богъ ставилъ на это.

Конечно, никто не отрицаетъ, что пастырское сословіе того времени существовало нѣсколько въ иномъ видѣ, чѣмъ теперь. Не одно лице исполняло тогда всѣ пастырскія функціи, а каждая функція имѣла своего представителя. Только лишь апостолы совмѣщали въ себѣ всѣ права на Пастырство. Раздѣльность пастырскихъ функцій (даже учительства—проповѣдничества въ христіанскихъ общинахъ и пастырства собственно, какъ наблюденія и управленія)—характерная черта апостольскаго вѣка. Но всякій видитъ, что это разница не по существу, а по формѣ и не имѣетъ ничего общаго съ протестантскимъ всесвященствомъ. Эта разница въ сравненія съ тѣмъ порядкомъ, который начался сразу послѣ апостоловъ и особенно ясно отмѣченъ Игнатіемъ Богоносцемъ, легко объясняется исключительностью того времени. Требовалось особенно широкое распространеніе и прочное укрѣпленіе вѣры; а знающихъ и опытныхъ лицъ было мало. Апостолы не могли не только удовлетворить духовныя нужды всѣхъ вѣрующихъ, но не могли и обойти съ проповѣдью всѣ страны и народы, какъ заповѣдалъ имъ Учитель. Не могли бы помочь имъ въ этомъ дѣлѣ и тѣ особыя лица, которымъ бы они поручали пастырское дѣло въ цѣломъ его видѣ¹⁾. Благодать священства

Октябрь. Разборъ ирвингіанизма см. въ „Правосл. Обзор.“ 1875, Ноябрь. 1876, Февраль. 1877, Июль. („Ирвингизмъ“. Н. Орлова).

¹⁾ Первые „пресвитеры“, которыхъ апостолы ставили по городамъ (Дн. XIV, 23), были только „предстоятелями“, „управителями“, „наблюдателями“ христіанскихъ общинъ (1 Сол. V, 12; Евр. XIII, 17; Дн. XX, 28), но не всегда были и „учителями“ (1 Тим. V, 17; ср. 1 Кор. XII, 28; Рим. XII, 6—8).

хотя и не бездѣйственна, однако, не тоже, что чрезвычайные дары. Она не только не исключаетъ, напротивъ обязательно предполагаетъ въ кандидатѣ особыя спеціальныя знанія и умѣнье, для чего нужна особая болѣе или менѣе продолжительная подготовка. Поэтому и мы не полагаемся на одно таинство священства, но считаемъ безусловно необходимою для каждаго кандидата священства особую богословскую школу. Понятно, что на первыхъ порахъ это было невозможно. Поэтому Богъ далъ Церкви, кромѣ апостоловъ, особо одаренныхъ лицъ, которыя бы съ успѣхомъ могли удовлетворять всѣ духовныя потребности вѣрующихъ и служить утвержденію Церкви. Одни сообразно съ полученнымъ даромъ ходили изъ города въ городъ, изъ села въ село и проповѣдывали евангеліе царствія. Другіе для укрѣпленія вѣры, по дару Христову, занимались пророчествомъ. Третьи особенно одарены были способностью учительства въ самыхъ христіанскихъ обществахъ. Четвертые надѣлены были даромъ управленія и наблюденія.

Такимъ образомъ, въ исторіи первоначальнаго христіанства собственно нѣтъ ни малѣйшаго основанія для протестантской теоріи всеобщаго священства, какъ права всѣхъ на пастырское служеніе. Если и тогда различныя служенія въ Церкви исполняли далеко не всѣ, а только лица, одаренныя соотвѣтствующими служебными дарами, то какое мы имѣемъ право переносить это дѣло на все христіанское общество всѣхъ послѣдующихъ временъ? Если протестанты хотятъ имѣть оправданіе въ апостольской или новозавѣтной библейской исторіи, то должны доказать, что *всѣ* вѣрующіе въ то время получали такіе или иные *служебные* дары. А если бы имъ удалось доказать это, то имъ оставалось бы доказать, что и всегда непрерывно во все послѣдующее время донинѣ вѣрующіе получаютъ подобные чрезвычайные дары, которые бы помазывали всѣхъ во священниковъ. Иначе ужъ никакъ нельзя съ точки зрѣнія первоначальной исторіи доказать право всѣхъ и каждаго на пастырское служеніе. Хотя по ученію протестантовъ всѣ вѣрующіе получаютъ въ крещеніи непосредственный доступъ къ божественной благодати и по ученію православной Церкви всѣ крещенные въ таинствѣ миропомазанія получаютъ «печать дара Духа Святаго», однако, всякій видитъ, это далеко не то, что чрезвычайные дары перваго времени. Тѣмъ болѣе нѣтъ этого и собственно никакого одаренія тамъ, гдѣ таинство миропомазанія отрицаютъ и думаютъ, что крещеніе вполнѣ за-

мѣняетъ его. И при апостолахъ, одно крещеніе не сообщало даровъ Св. Духа (Дн. VIII, 12—17). Павелъ, придя однажды въ Ефесъ и найдя тамъ нѣкоторыхъ учениковъ, крестившихся крещеніемъ Іоанновымъ, сказалъ имъ: «приняли ли вы Св. Духа, увѣровавъ? Они же сказали ему: мы даже и не слышали, есть ли Духъ Святой». Выслушавъ Павла, «они крестились во имя Господа Іисуса. И *когда* Павелъ возложилъ на нихъ руки, (тогда) низшелъ на нихъ Духъ Святой и они стали говорить иными языками и пророчествовать» (Дн. XIX, 1—6 ¹) *).

Свящ. Петръ Кремлевскій.

¹) Если иногда сошествіе Св. Духа случалось помимо рукоположенія апостольскаго: или сразу послѣ крещенія (Дн. VIII, 39) или даже до крещенія (Дн. X, 44, 47—48), то это было въ такихъ очевидно исключительныхъ случаяхъ, что протестантамъ собственно стыдно и ссылаться на нихъ. Первое было, когда Филиппъ-евангелистъ, по откровенію ангела Господня, пошелъ на пустую дорогу изъ Іерусалима къ Газу и тамъ въ пути крестилъ евнуха царицы еѳіопской Кандакіи, послѣ чего „Филиппа восхитилъ ангелъ Господень“ и „Филиппъ оказался въ Азотѣ“. Евнуху нужно было возвратиться домой и потому онъ крещенный сразу *чудеснымъ образомъ* получилъ Св. Духа и „продолжалъ путь радуясь“. (Дн. VIII, 26—40). Очевидно, это чудесное помазаніе Св. Духа нужно было евнуху для того, чтобы вѣра его, живущаго вдали отъ христіанъ, имѣла достаточное подкрѣпленіе.—Другой случай непосредственнаго сошествія Св. Духа и притомъ до крещенія былъ въ Кесаріи Каппадокійской. Это была первая проповѣдь язычникамъ. И сама проповѣдь эта нуждалась въ особомъ предшествующемъ чудеснымъ указаніи на это, въ виду эгоистическихъ іудействующихъ стремленій (Дн. X, 9—29). Поэтому въ данномъ случаѣ, желая показать, что дверь спасенія открыта и язычникамъ, Богъ благоволилъ доказать это для всѣхъ очевиднымъ образомъ—чудеснымъ одареніемъ до крещенія. Когда ап. Петръ, приглашенный въ домъ „благочестиваго“ язычника Корнилія, проповѣдывалъ и „еще продолжалъ рѣчь, Духъ Святой сошелъ на всѣхъ, слушавшихъ слово. И вѣрующіе изъ обрѣзанныхъ, пришедшіе съ Петромъ, изумились, что даръ Св. Духа излился и на язычниковъ. Ибо слышали ихъ говорящихъ языками и величающихъ Бога. Тогда Петръ сказалъ: кто можетъ запретить креститься водою тѣмъ, которые, какъ и мы, получили Св. Духа“? (Дн. X, 1—48). На это именно обстоятельство, равно какъ и на то предшествующее, которое заставило Петра идти съ проповѣдью къ язычникамъ, апостолъ и ссылался потомъ въ свое оправданіе предъ обрѣзанными, когда тѣ упрекали его за поведеніе по отношенію къ язычникамъ (Дн. XI, 1—18). Такимъ образомъ это былъ единственно-исключительный случай, требовавшійся домостроительствомъ христіанскаго спасенія.

*) Продолженіе слѣдуетъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки